

транспортными средствами административный орган обязан возвратить удостоверение в срок, указанный судом. Когда же суд отменяет постановление о лишении права на управление транспортными средствами, административный орган обязан возвратить жалобщику удостоверение после вынесения судебного решения.

Наличие свойства исполнимости судебных решений, вынесенных по жалобам граждан на действия административных органов, является гарантией защиты прав граждан и органов государственного управления.

Список литературы: 1. *Зейдер Н. Б.* Судебное решение по гражданскому делу. — М.: Юрид. лит., 1965—191 с. 2. *Клейман А. Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.—118 с. 3. *Салищева Н. Г.* Гражданин и административная юрисдикция в СССР. — М.: Наука, 1970—163 с. 4. *Суворова Е., Святецкая Т.* Рассмотрение судами дел по жалобам на действия административных органов по наложению штрафа за нарушение законодательства об охране природы. — Сов. юстиция, 1979, № 10, с. 6—7. 5. Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, № 35, ст. 368. 6. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962, № 9, ст. 121.

Поступила в редколлегия 27.12.79.

Ю. М. ГРОШЕВОЙ, д-р юрид. наук

Харьков

ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЬИ В МЕХАНИЗМЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В докладе на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев отметил, что в укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. «Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью» [2, с. 65].

Отсюда вытекает одна из актуальных задач науки уголовного процесса — изучение роли профессиональных знаний работников органов юстиции в деле точного и неуклонного осуществления советского законодательства и как фактора, обеспечивающего максимальную эффективность их работы с тем, чтобы «...каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание» [2, с. 65].

Характер научных исследований в науке советского уголовного процесса делает заметной тенденцию изучения механизма принятия решения профессиональными участниками уголовного судопроизводства — следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судьями по профессии [5; 9; 10]. Это объясняется, в частности, тем, что принятие ре-

шения выступает необходимым условием уголовно-процессуальной деятельности по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, опосредует реализацию процессуальных полномочий органов и лиц, ведущих конкретный уголовный процесс.

Принятие решения по уголовному делу — это сложный комплекс взаимодействия объективных и субъективных элементов уголовно-процессуальной деятельности судьи в их обусловленности не только фактическими обстоятельствами уголовного дела, но и личностными характеристиками судьи по профессии. Исследование этого механизма способствует выяснению эффективности уголовно-процессуального регулирования, помогает вскрыть типичные ошибки в судебной практике, является одним из условий, обеспечивающих вынесение законных и обоснованных процессуальных решений.

В механизм принятия решения судьей включаются объективные элементы (нормативные предписания, фактические обстоятельства совершенного преступления, совокупность доказательств, установленные и исследованные по данному уголовному делу) и субъективные элементы (уровень профессионального правосознания судьи, социальная направленность его личности, особенности его психологического состояния и процессы, связанные с рассмотрением уголовного дела). Взаимодействие этих элементов во многом предопределяет законность и обоснованность принимаемого процессуального решения.

Исходя из принципиального методологического положения о единстве сознания и деятельности, разработанного советской психологией [11], механизм принятия процессуального решения судьей (судьями) должен исследоваться на основе сложного и неоднозначного соответствия между внешней структурой уголовно-процессуальной деятельности (уголовно-процессуальная норма — уголовно-процессуальное действие — нормативное требование, предъявляемое к данному процессуальному решению) и внутренней структурой личности судьи (мотивация — целеполагание — принятие решения, мотивы — цели — решения). В соответствии с этим в самом общем виде механизм принятия процессуального решения судьей можно рассматривать как переработку судьей нормативной и доказательственной информации, формирования его отношения к фактическим обстоятельствам совершенного преступления в целях постановления законного и обоснованного процессуального акта. При таком подходе уточняется не только роль объективных и субъективных элементов в механизме принятия решения, но и роль самого решения, выступающего в системе уголовно-процессуальной деятельности в качестве акта, завершающего определенный этап этой деятельности.

Адекватность восприятия обстоятельств рассматриваемого уголовного дела опосредствована структурой правовых представлений и знаний постоянного судьи, его социальным, профессиональным и житейским опытом. Отсюда следует важность разработки проблем, связанных с изучением профессионального правосознания судьи, его функций в механизме процессуального решения по уголовному делу.

Профессиональное правосознание судей является одной из разновидностей группового правосознания и характеризуется специфическим содержанием как по отношению к правосознанию общества, так и по отношению к индивидуальному правосознанию судьи. — «Как решения отдельных судей, — справедливо отмечает А. Тамаш, — представляют собой процесс правосудия, так и индивидуальное правосознание судьи в своем содержании и объеме не может быть отождествлено с более широкой категорией правосознания — с правосознанием судьи» [12, с. 120].

Правосознание общества формирует правосознание судей. Связь профессионального и общественного правосознания заключается в том, что: а) категории, идеи, принципы общественного правосознания выступают в качестве идеологических средств, с помощью которых судьи познают правовые нормы, усваивают их требования и направляют свою профессиональную деятельность на точное и единообразное применение закона при отправлении социалистического правосудия; б) общественное правосознание формирует социальный престиж органов суда и тем самым определяет содержание духовной атмосферы, в которой судьи осуществляют свою профессиональную деятельность; в) обязывает судей при вынесении процессуальных решений определять свое личностное отношение к фактическим обстоятельствам и совокупности доказательств, которые должны быть в данном процессуальном акте.

Формирование профессионального правосознания происходит главным образом через систему профессиональной деятельности, а тот опыт (социальный, профессиональный, житейский), которым обладает судья, предполагает перестройку, переосмысление и определенную интерпретацию собственных правовых оценок и понятий с помощью оценок и понятий теоретического уровня правосознания и в рамках системы этого уровня.

Следовательно, профессиональное правосознание судьи включает в себя как систему правовых взглядов, идей, выражающих интересы советского общества в области социалистического правосудия, так и систему собственных правовых воззрений, убеждений, оценок о справедливости или несправедливости правовых норм, эффективности правового регулирования, соответствии правовых, в частности уголов-

но-процессуальных, предписаний характеру охранительных общественных отношений, регулируемых данной уголовно-процессуальной нормой.

Профессиональное правосознание определенным образом оказывает регулирующее воздействие на процессуальную деятельность судьи, заключающееся в том, что в социально-психологическом аспекте эта деятельность включает в себя такие факторы как осознание судьей своих функциональных обязанностей, стремление выразить личностное понимание нормативных требований в принимаемом процессуальном решении, собственное отношение к его правосудности (доверие к собственному решению.)

Профессиональное правосознание выражает собственное понимание смысла и значения правовых предписаний, т. е. опосредует профессионально-семантическое осознание требований правовых норм, в том числе и требований уголовно-процессуальной формы, и осознание практики их применения. Характеризуя профессиональное правосознание судей, мы имеем в виду прежде всего устойчивость и единообразие выработанных судьей собственных правовых оценок и взглядов, которые фиксируют его личностное отношение к профессиональной деятельности в целом и к законности и обоснованности принимаемого им процессуального решения. Именно устойчивость правовых взглядов, принципов, идей, убеждений судьи делает его малоуязвимым по отношению к постоянным воздействиям. «Правовая устойчивость» судьи — одна из существенных характеристик его профессиональной деятельности, которая определяется не только его умением строго следовать требованиям закона при разбирательстве и разрешении уголовного дела, но и тем, что усвоенные им требования, в частности уголовно-процессуального закона, стали социальным достоянием его личности. Поэтому при очень низком уровне профессионального правосознания судья не в состоянии извлечь из исследованной по делу доказательственной информации достаточную систему доказательств, которая необходима для принятия законного и обоснованного процессуального решения, и следовательно, его знания, лежащие в основе этого решения, не будут отвечать требованию достоверности выводов суда.

Структура познавательных отношений, складывающихся в судебном разбирательстве уголовных дел, задается определенным типом связи выводов суда и обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, включающей необходимость обоснования истинности (вероятности) полученного знания об этих обстоятельствах и вытекающих из него правовых следствий. В этом аспекте профессиональное правосознание представляет не только блок по хранению и переработке правовой и доказательственной информации, но

и механизм, использующий эту информацию в целях управления познавательной деятельностью и в условиях состязательного судебного процесса, т. е. выполняет управленческую и коммуникативную роль в профессиональной деятельности судьи и в механизме принятия им решения. «Для того чтобы информация, — справедливо замечает В. Г. Афанасьев, — могла быть использована в управлении, необходимо, чтобы она стала коммуникативной, т. е. понятной, приемлемой для информанта» [3, с. 127].

Важно отметить, что для правосудности принимаемого процессуального решения представляет опасность как правовой нигилизм, так и правовой формализм судьи. Правовой нигилизм заключается в несоблюдении требований, например уголовно-процессуального закона, при рассмотрении и принятии решения по уголовному делу, что влечет за собой признание этого решения незаконным и необоснованным. Таким образом, правовой нигилизм выражает субъективизм судьи, а в психологическом плане «оправдывает» вынесение неправосудных решений. Опасность правового формализма у судьи, по меткому замечанию В. И. Ленина, состоит в том, что «...всякий закон можно обойти, даже под видом его исполнения» [1, с. 378].

Отмеченные выше положения убедительно свидетельствуют о том, что профессиональное правосознание особым образом регулирует поведение постоянного судьи, избирательность его отношений к доказательственной информации, направляет его процессуальную деятельность на полное, объективное, всестороннее исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, на вынесение законных и обоснованных актов правосудия. Сказанное отнюдь не дает оснований к возведению правосознания до уровня правовой нормы, как это делают К. Т. Бельский [4, с. 29—49] и А. Тамаш [12, с. 118]. Объективную ценность правовых, в частности уголовно-процессуальных, предписаний, профессиональное правосознание постигает тогда, когда их смысл и значение становится «для себя бытием». «Субъект выступает, — отмечает В. А. Лекторский, — не как абсолютно обосновывающая инстанция знания в виде сознания и самосознания, а как конкретный, реальный, объективно существующий носитель разных систем деятельности, в частности, таких, как предметно-практическая и познавательная» [8, с. 59].

Естественно, глубокие и устойчивые правовые знания судье необходимы, но без соответствующих умений и навыков по их применению они оказываются малодейственными в плане вынесения законных и обоснованных решений. Важно, чтобы эти знания формировали профессиональные привычки, ориентированные на строгое исполнение, соблюдение и использование закона при рассмотрении и разрешении уго-

ловного дела, на соблюдение прав и законных интересов граждан, чтобы на их основе вырабатывались умение, психологическая готовность и активность «строить» процессуальную деятельность в соответствии с законом. Отношение к праву, проявляющееся в поведении судьи, в его правовых навыках и умениях, в его психологических состояниях, представляет такую же реальность профессиональной деятельности судьи, как например, сама уголовно-процессуальная форма. Здесь актуализируется мотивационная сфера, т. е. осознание судьей тех правовых, нравственных, социально-психологических мотивов, в силу которых он избирает (выносит) данное процессуальное решение. Поэтому для принятия законного и обоснованного процессуального решения важен и такой компонент, входящий в структуру профессионального правосознания, как общественно-правовая психология судьи, которая выступает в виде правовых чувств, привычек и т. д., проявляющихся в его профессиональной деятельности и ею выработанных.

Структура профессионального правосознания включает в себя следующие элементы: а) познавательные, содержанием которых является система собственных знаний о праве как результат их усвоения, осознания, а также умение самостоятельно применять эти знания; б) оценочные, куда входит система оценок и убеждений о справедливости или несправедливости правовых запретов, эффективности нормативных предписаний для достижения целей и задач социалистического правосудия; в) волевые, выступающие как осознание судьей по профессии своих прав и обязанностей, готовность и активность судьи в осуществлении своих правомочий в соответствии с требованиями социалистической законности; г) поведенческие (коммуникативные), регулирующие избирательность в процессуальной деятельности судьи при осуществлении им профессиональных функций и формирующие профессиональную систему правил и индивидуального стиля поведения; д) социально-психологические, проявляющиеся в гамме социально-правовых чувств и социальных привычек судьи, ориентированных на строгое выполнение требований социалистической законности в его процессуальной деятельности.

Указанные элементы структуры профессионального правосознания определяют и его функции в механизме процессуального решения. При этом следует исходить из того, что профессиональное правосознание «работает» в тесной взаимосвязи и взаимозависимости («сплаве») с политическими, нравственными убеждениями судьи, практическая значимость которых опосредована индивидуальными нравственно-социальными качествами личности судьи, его профессиональным опытом и конкретной процессуальной ситуацией, складывающейся при

рассмотрении и разрешении уголовного дела, в которой судье приходится действовать и принимать процессуальное решение.

В. И. Каминская и А. Р. Ратинов выделяют три функции индивидуального правосознания: познавательную, оценочную, регулятивную [6, с. 39—67]. Оценивая теоретическую приемлемость данного суждения, важно отметить, что А. Р. Ратинов и В. И. Каминская не учитывают такое обстоятельство, имеющее принципиальное значение для понимания функций профессионального правосознания в механизме принятия процессуального решения, как различные срезы функционирования профессионального правосознания в данном механизме.

Дело в том, что нормативные предписания, в частности требования уголовно-процессуальной формы, регулирующие процессуальную деятельность судьи, как объективная структура, содержащая поведенческие модели, выступают во многих качествах. Например, их можно представить в виде информационного источника коммуникативного воздействия на предметно-познавательную деятельность судьи. Здесь уголовно-процессуальный закон рассматривается как определенная информация, которая должна быть усвоена профессиональным правосознанием судьи. В работах психологов все более признанной становится мысль о том, что в этом случае следует выделить три первично присущие коммуникации функции воздействия на поведение людей: активационную (побуждение к действию); интердиктивную (воспрещение определенной направленности деятельности); дестабилизирующую или деструктивную (разрушающую саму деятельность) [7, с. 179.]

Значение этих функций профессионального правосознания в механизме принятия процессуального решения состоит в том, что они дают возможность уяснить мотивационный аспект формирования системы правовых знаний судьи, их личностный смысл, определяющий адекватное их применение по данному уголовному делу. В принципе существует возможность построения модели воздействия нормативных предписаний на мотивационную сферу профессиональной деятельности судьи. Так, мотивационный аспект в механике принятия процессуального решения состоит в том, что адекватность личностного осознания судьей общественно выработанных нормативных, в частности уголовно-процессуальных, дозволений, запретов, правомочий по рассмотрению и разрешению уголовного дела, позволяет ему сформировать такую позицию по уголовному делу, которая соответствует той модели его процессуального поведения или процессуального решения, которая закреплена в уголовно-процессуальном законе.

Напротив, неправильное уяснение предписаний уголовно-процессуальной формы или игнорирование этих предписаний при постановлении решения по уголовному делу влечет за собой неправосудность этого решения. Например, ст. 74 УПК

УССР (ст. 77 УПК РСФСР) обязывает судей проверять показания подсудимого, в том числе и такие, в которых он признает себя виновным; признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении этого признания совокупностью имеющихся по делу доказательств. Если же суд вопреки требованиям закона в основу обвинительного приговора положит признание подсудимым своей вины, не подтвержденное совокупностью имеющихся по делу доказательств, то приговор этот не может быть признан правосудным и подлежит отмене. В последнем случае проявляет себя деструктивная функция правосознания судьи.

Профессиональное правосознание в механизме процессуальной функции выполняет также нормативно-оценочную функцию, включающую в себя выработку ценностного подхода к установленным в судебном разбирательстве фактическим обстоятельствам рассматриваемого преступления и нравственно-психологическим свойствам личности подсудимого с точки зрения требований закона и правил коммунистической морали. С этой функцией тесно связана прогностическая, или функция предвидения профессионального правосознания как «степень риска в данной ситуации» [7, с. 28], находящая, например, свое практическое выражение при разрешении заявленных ходатайств или при избрании меры наказания осужденному, которая, по убеждению судей, должна обеспечить его исправление и перевоспитание.

Следует выделить гносеологическую функцию профессионального правосознания судьи, характеризующую результат судебного познания, а следовательно, и процессуального решения, с точки зрения его истинности или ложности. Для судебного сознания характерно достоверное отражение в судебном решении (например, в обвинительном приговоре) структуры предмета доказывания. Причем, по своей гносеологической сущности это отражение является элементарным нормативно-оценочным актом познания, который должен достоверно отразить наличие или отсутствие фактов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Вывод судей о результате познаний реализуется в виде высказываний о том, что: а) было в прошлом (например, о наличии или отсутствии события преступления); б) есть в момент рассмотрения уголовного дела (например, степень общественной опасности личности подсудимого); в) будет (например, прогностический вывод суда об исправлении и перевоспитании осужденного в результате применения избранной меры наказания).

Обоснование достоверности знаний о наличии или отсутствии подлежащих установлению по делу обстоятельств как характеристики его доказательности опосредствовано правовыми знаниями судьи, его навыками и умениями, словом, уровнем

его профессионального правосознания. Как правило, доказательность знания, зафиксированная в процессуальном решении, зависит от того, какие явления объективной действительности исследовались в судебном разбирательстве, какая совокупность доказательств установлена, правильно ли она оценена судом для обоснования вывода о наличии или отсутствии факторов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Нельзя не видеть, что в модели процессуального решения всегда выражены две системы знаний судей: знание о фактах и знание о норме, подлежащей применению в данном решении. Именно в системе правовых знаний судьи отражаются факты, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, и эти знания позволяют судьям вычленив в данных фактах конкретно-специфическое правовое содержание. Иными словами, профессиональное правосознание при принятии судьей решения определенным образом преобразует знание о фактических обстоятельствах рассматриваемого преступного события. Указанное преобразование — важный элемент механизма процессуального решения. Осознание судьей требований уголовно-правовых запретов и выражение этого в квалификации деяния включает в себя логико-гносеологический вопрос отражения предмета доказывания в нормативно-содержательной структуре соответствующего процессуального решения (например, в приговоре).

Наконец, нужно особо сказать об объяснительной функции профессионального правосознания судьи в механизме принятия процессуального решения, заключающейся в том, что она позволяет судьям уяснить (объяснить) для самих себя фактические и правовые основания данного процессуального решения в аспекте исключения всех иных решений, допускаемых законом в данной процессуальной ситуации. Объяснительная функция профессионального правосознания опосредует категоричность вывода, содержащегося в том или ином процессуальном решении.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с. 3. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. — М.: Политиздат, 1975.—293 с. 4. Белинский К. Т. Социалистическое правосознание. — Ярославль, 1979.—384 с. 5. Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.—144 с. 6. Каминская В. И., Рагинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры. — В кн.: Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974, с. 39—67. 7. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. — М.: Прогресс, 1979.—502 с. 8. Лекторский В. А. К проблеме диалектики субъекта и объекта в познавательном процессе. — В кн.: Проблемы материалистической диалектики как теории познания. М.: Наука, 1979, с. 34—61. 9. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М.: Юрид. лит., 1973.—344 с. 10. Лупин-

ская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрид. лит., 1976.—168 с. 11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М.: Наука, 1957. — 242 с. 12. Тамаш А. Судья и общество: Диалектика правосознания и правоприменения. —: Юрид. лит., 1980.—142 с.

Поступила в редколлегию 29.01.80.

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ, канд. юрид. наук, Г. С. КОЛТУНОВ

Харьков

ПРЕДЕЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Производство по уголовному делу представляет собой разновидность познавательного процесса. При всем многообразии особенностей ему присущие и то, что характерно для любой познавательной деятельности. Марксистская диалектика рассматривает познание как процесс движения человеческого сознания от незнания к знанию, от неполных и неточных знаний к более полным и точным. Этот механизм проявляется и в уголовно-процессуальном познании, но, естественно, с теми особенностями, которые обусловлены спецификой объекта познания в уголовном процессе. В связи с этим представляет особый интерес рассмотреть понятие объекта познания, выявить его структуру и пределы исследования по конкретному уголовному делу.

В марксистской философии под объектом понимается часть объективной реальности, на которую направлена деятельность субъекта с целью овладения или преобразования. Для овладения объектом познания требуется субъект. В уголовном процессе таковыми являются следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, судья или коллегиально действующий суд. При этом «субъект выступает как носитель действия, объект — как то, на что действие направлено» [5, с. 64]. Без системы взаимосвязанных действий, образующих в своем единстве деятельность, направленную на конкретный объект с целью его познания, не может быть процесса познания. В то же время без объекта, подлежащего познанию, деятельность субъекта будет беспредметной, лишенной познавательного характера.

Объектом познания в уголовном процессе является совокупность обстоятельств, явлений и процессов, истинное познание которых предопределяет всестороннее и полное, законное и обоснованное решение задач уголовного процесса, выполнение им своего социального назначения. Совокупность названных обстоятельств, явлений и процессов в своем единстве образует структуру объекта познания.

В структуре объекта познания в уголовном процессе следует особо выделить предмет доказывания, под которым в литературе